

УДК 159.925.6

М. А. Голованова

старший преподаватель

*кафедра педагогики и психологии профессионального обучения
Пензенский государственный университет, г. Пенза, Россия*

И. А. Заикина

соискатель

Пензенский государственный университет, г. Пенза, Россия

О ПРИМЕНЕНИИ ГРАФОЛОГИИ В РОССИИ

Аннотация. В статье рассмотрены научные и практические проблемы применения графологии. Изучены исторические аспекты развития и становления графологии, обобщены сведения о ней как о науке. Четко разграничены понятия «графология» и «почерковедение». Выделены возможности почерковедения, связанные с исследованием рукописей для установления фактов (фактических обстоятельств) при расследовании и судебном разбирательстве.

Отмечено, что исследуя почерк как улику, почерковеды и криминалисты уделяют большее внимание техническим особенностям и самым общим обстоятельствам, а графологи рассматривают почерк с точки зрения отражения в нем свойств и психических состояний личности. Перечень психических состояний, которые способна установить графологическая экспертиза, приведен в статье, однако при этом выделены причины, не позволяющие графологии получить должного признания в России.

Наиболее развитой можно считать графологию в Испании. Здесь графология активно преподается в университетах разных городов. Также графология достаточно развита в таких странах как: Израиль, Франция, Британия, Германия.

Ключевые слова: графология, криминалистика, почерк, почерковедение, графологический анализ, психологические состояния личности.

M. A. Golovanova

Senior lecturer

*Department of Pedagogy and Psychology training
Penza State University, Penza, Russia*

I. A. Zaikina

Applicant

Penza state University, Penza, Russia

ON APPLICATION OF GRAPHOLOGY IN RUSSIA

Abstract. The article describes the scientific and practical problems of application of graphology. Authors study the historical aspects of the development and establishment of graphology, summarized information about it as a science. Authors clearly delineated the concept of «graphology» and «handwriting». It was highlighted the possibility of handwriting related to the study of manuscripts to establish the facts (the actual circumstances) in the investigation and trial.

It was noted that examining the handwriting as evidence, forensic and handwriting pay more attention to the technical features and the most common circumstances, and considering graphology handwriting in terms of reflection in it the properties and mental states of the individual. List of mental states that are able to establish a graphological examination is given in the article, but it highlighted the reasons for not allowing graphology get due recognition in Russia.

Graphology in Spain is most advanced. In Spain graphology actively taught in universities in different cities. Graphology as well developed in countries such as Israel, France, Britain and Germany.

Key words: graphology, forensics, handwriting, handwriting, graphology analysis, mental states of the individual.

В настоящее время в развитых странах графологии придается большое значение. Спецслужбы и правоохранительные органы таких государств как: Израиль, Франция, Британия, Германия, Испания имеют в своем штате специалистов-графологов. Графология входит в программу обучения дипломатов ряда европейских государств. Многие фирмы пользуются услугами экспертов-графологов, составляющих характеристики на специалистов, принимаемых на работу, а также для оценки некоторых черт конкурентов. Графология с успехом применяется в бизнесе, медицине, спорте, педагогике и в других областях. Однако в нашей стране графология как наука пока не нашла достойного применения.

Графологический анализ не так молод, как это может показаться. Впервые идею о том, что почерк человека связан с его характером, выдвинул отец многих наук Аристотель. Еще в 330 году до н. э. он писал: «Речь есть выражение идей или представлений и стремлений. Почерк представляет собой видимое проявление речи. Подобно тому, как речь может нести отпечаток эмоций, неким образом и в почерке наличествует выражение чувств, бывших в основе мысли, впечатления или стремления пишущего» [6, с. 10]. Таким образом, Аристотеля можно считать первым графоаналитиком.

Судьба графологии в России складывалась довольно сложно: теоретическая база была скудной, ученых в данной области практически не существовало.

В советское время в России, как, впрочем, и в других странах социалистического лагеря, наступило тяжелое время гонений на графологию, она называлась «буржуазной лженаукой» и всячески отрицалась. До конца восьмидесятых годов XX века графологию ставили в один ряд с хиромантией и гаданиями, и лишь после распада СССР ее положение несколько изменилось, т.к. иностранная литература стала доступной, возросло количество русскоязычных книг.

Современная графологическая мысль ведет свое начало от трудов Ж.И. Мишона (1806 – 1881), католического священника, педагога, проповедника, археолога, писателя. Ведь именно он ввел в обиход сам термин «графология» и определение «графология – учение о почерке, исследование его с точки зрения отражения в нем свойств и психических состояний личности» [6, с. 11].

Графологию не следует путать с почерковедением. Почерковедение – это раздел криминалистики, изучающий закономерности возникновения и развития письменно-двигательных навыков человека в целях решения диагностических и идентификационных задач, возникающих при расследовании преступлений [3, с. 146].

Почерковедческая экспертиза относится к так называемым традиционным криминалистическим экспертизам. Она наиболее распространена в следственной и судебной практике, поскольку может быть назначена по самым различным категориям уголовных, административных и гражданских, в том числе арбитражных дел, если при их расследовании и судебном разбирательстве возникает необходимость установить факты (фактические обстоятельства), связанные с исследованием рукописей [7, с. 20].

Почерковедение в отличие от графологии делает акцент на стереотипность действий, совершаемых при письме, а также, как отмечает А.А. Каминская, на «индивидуальность почерка, динамическую устойчивость, вариационность и избирательную изменчивость» (результат реакций организма на различные условия) [4, с. 67].

Графологический анализ базируется на понимании того, что почерк формируется мозгом и в большей степени, чем моторикой, определяется подсознательными процессами. В процессе письма рука является лишь инструментом мозга личности пишущего [2, с. 3].

Подтверждением этого может служить проведенный в конце XIX века немецким профессором психологии Вильгельмом Прейером эксперимент над людьми, которые лишились рук и писали, держа ручку в зубах или же зажав ее между пальцами ног. Как оказалось, почерк при этом не менялся, следовательно, подтвердилась мысль о том, что стиль письма отражает индивидуальность [6, с. 12].

Научная графология основана на физиологических, психологических, психопатологических и других знаниях, а также на научных исследованиях в перечисленных областях и богатом статистическом материале [2, с. 3]. Криминалисты же, исследуя почерк как улику, уделяют большее внимание техническим особенностям и наиболее общим обстоятельствам, поэтому графология не является криминалистической специальностью.

Непризнание графологии в России связано со следующими причинами:

Во-первых, в России нет единой слаженной графологической системы, которая могла бы развивать науку и способствовать формированию традиций и школы.

Во-вторых, графологи не стремятся объединить своих усилий для проведения совместных исследований и отказа от ошибочных теорий.

В-третьих, профессиональная деятельность графологов в России никак формально не регламентирована, а потому эта деятельность, как правило, является хобби или проявлением дополнительного интереса.

В-четвертых, практически до сегодняшнего времени у россиян не было осведомленности о происходящем в развивающейся европейской графологии.

В-пятых, в настоящее время в России подготовка графологов не ведется, и, как следствие, появляется все больше графологов-самоучек.

В целом следует отметить, что данная дисциплина не получила должного признания в юриспруденции. Многие научные исследователи и вовсе считают ее псевдонаукой.

Немецкий исследователь 19 века И.Х. Громан утверждал, что по почерку можно «определить рост, фигуру, голос, цвет глаз и волос и даже румянец щек» [1]. Вероятно, именно такие лженаучные утверждения и были причиной столь долгого непризнания графологических исследований в качестве научных положений, основы которых были заложены еще Гансом Буссе, основателем Ассоциации графологических исследований, в труде,

посвященном судебной графологии и увидевшем свет в 1897 году [5].

Известный скепсис и возражения сопровождали психологию почерка всегда. Интересно, что возражения эти за более чем столетнюю историю современной графологии не изменились [8, с. 132]. Никто не сомневается, что почерк индивидуален так же, как отпечатки пальцев или роговая оболочка глаз. Но можно ли по нему делать заключения о психологических характеристиках писавшего? В сущности, этот вопрос вполне правомерен по отношению к любому направлению психологии. Как и всякая эмпирическая наука, психология поведенческих форм, к которой относится графология, систематизирует и обобщает практические наблюдения и из них выводит законы. Доводы, выдвигаемые против графологии, имеют основания. В какой-то мере они могут быть справедливыми, однако не на столько, чтобы поставить под сомнение сам метод.

В свое время Роберт Саудек, чешский графолог, который переехал в Англию, в своей работе «Научная графология» разработал аргументацию на шесть основных возражений, выдвигаемых против графологического анализа. Рассмотрим эти возражения и [9, с. 26].

Первое возражение: почерк не связан с характером писавшего, а скорее зависит от строения мускулатуры руки и пальцев.

Фактически это возражение утверждает, что процесс письма относится только к механике движения мышц руки и пальцев, результаты определяются только их размерами и строением. Так же, как, скажем, ширина шага зависит от длины ног. Множество экспериментов, особенно интенсивно проводившихся в начале XX века, показали, что писание является функцией мозга. Сам Роберт Саудек ссылается, в частности, на известные эксперименты доктора Георга Майера, профессора Франка Фримана и профессора Прейера. Сравнивался почерк великанов, у которых были огромные руки, с почерком карликов. Интересные наблюдения проводил и Жюль Крепье-Жамен, который провоцировал участников экспериментов играть заданные роли и писать в различных условиях и при разных обстоятельствах.

Безусловно, состояние мышц и суставов пальцев и руки влияют на почерк. Особенно это заметно при некоторых болезнях. Например, при отложении солей или артритах. И это может повлиять на правильность анализа почерка. Подобные факторы, несомненно, влияют на погрешность психологии почерка как научного метода, но статистически их влияние незначительно [9, с. 26].

Второе возражение: ручка, карандаш, бумага и подкладка, на которой она лежит, оказывают большее влияние на почерк, чем характер и психологическое состояние.

Бесспорно, условия влияют на написанный текст. Толстая или тонкая ручка; держит ли ее пишущий большим и указательным пальцами, или тремя, включая средний; пишет ли ручка тонко или более жирно; расплываются ли чернила на бумаге – эти факторы изменяют внешний вид текста. Но, во-первых, специалист не начнет анализа образца, не выяснив или не исследовав по самому образцу предварительно эти условия. Во-вторых, основные графологические признаки почерка – такие, как наклон букв, закругления, поля, ведение строки – остаются неизменными. Человек не станет писать с более сильным наклоном, если чернила расплываются или бумага оказалась более шершавой. Дополнительно следует исследовать несколько образцов почерка одного и того же человека. Это позволит избежать погрешностей при анализе [9, с. 26–27].

Третье возражение: почерк вырабатывается в школе, где детей учат одинаково писать, поэтому они фактически и пишут одинаково, т.е. школьная система определяет почерк.

Это возражение, безусловно, имеет основание. «Школьный» почерк меняется не только в зависимости от языка и алфавита, что кажется естественным, но и от страны к стране, и во времени. В одни периоды, например, учили писать более прямо, в другие с сильным наклоном. Меняется также стиль написания отдельных букв. Однако переоценивать влияния школьной системы не следует. Характер детей, как и их почерк, находится в развитии. По мере того, как писание становится привычкой и рутиной, каждый подсознательно вырабатывает пути оптимизации своего почерка и начинает все больше писать, как ему удобно. Пишущий перестраивает почерк под свой характер. Вскоре мало что остается от стандарта, по которому человек учился. Стоит заметить, что графологический анализ почерка детей и подростков используется редко. Точнее, это особое направление, которому посвящено много исследований. При этом и у детей похожесть почерка достаточно поверхностна. Жюль Крепье-Жамен проводил исследования в школах и выявил, что сами дети интуитивно намного лучше различают почерк своих одноклассников, чем взрослые [9, с. 27].

Четвертое возражение: представители одинаковых профессий пишут часто очень похоже, имея при этом разные характеры.

Почерки коллег кажутся схожими лишь непрофессионалу. Только человек, не имеющий опыта в анализе рукописных текстов, не увидит различий. Так, например, неразборчивый почерк врачей является общим местом. Но неразборчивость, лишь один из сотен признаков. Графолог обратит внимание на множество других характеристик почерка, по которым образцы коллег будут отличаться.

С другой стороны, нельзя игнорировать того, что профессия влияет на черты личности. Определенная деятельность со временем может накладывать отпечаток на изменение почерка [9, с. 27].

Пятое возражение: почерк не отражает характера, потому что меняется с годами.

Безусловно, почерк изменяется со временем. У кого-то больше, у других меньше. Но и сам человек, его характер, другие характеристики его личности тоже не остаются постоянными. Почерк отражает эти изменения. Кстати, исследование такой динамики могло бы стать одним из интересных направлений психологии почерка. Очень полезно было бы анализировать образцы, написанные одной и той же рукой в разные периоды жизни. К сожалению, подобная информация фактически отсутствует [9, с. 27].

Шестое возражение: почерк не отражает характера человека, потому что пишущий может его произвольно изменять.

Действительно, если почерк специально подделан, графологический анализ может оказаться несостоятельным. Но аналогично человек может, намеренно играя определенную роль, производить ложное впечатление своим поведением. Анализ почерка исходит из того, что написанный текст есть результат естественного и привычного процесса. Он не предназначен для выявления обмана или подделки. Для этого служит соответствующее направление криминалистики, которое основывается на тех же признаках почерка, что и графология [9, с. 27].

Говоря о графологии можно с уверенностью говорить о том, что ее возможности ограничены. Поэтому важно знать, что следует в действительности ожидать от графологического анализа.

Графология позволяет оценить, например, следующие качества:

- волевые качества и жизненные силы (силу воли, настойчивость);
- общие духовные и душевные качества (доброту, жизнерадостность, робость);
- рабочие характеристики (педантичность, креативность);

- темперамент и физическую активность (душевное равновесие, эмоциональность);
- социальные аспекты и поведение в группе (дружелюбие, щедрость);
- амбициозность (целеустремленность, гордость);
- надежность (степень доверия, честность и открытость);
- уровень интеллекта (умение логически мыслить, артистизм, богатство воображения).

По подчерку нельзя получить информацию о характеристиках тела, таких как рост, вес, цвет глаз и волос, о профессии, финансовом состоянии, жизненном опыте (на это был способен разве что Шерлок Холмс) [9, с. 27]. Также не стоит рассчитывать на получение сведений о возрасте. Можно держать в руках образец почерка, принадлежащий, по вашему мнению, юной девушке, однако в действительности его обладателем является женщина далеко за тридцать. И вы можете быть поражены той жизненной силой, которой веет от почерка, принадлежащего особе 80 лет от роду [6, с. 76]. Необходимо отметить, что, занимаясь анализом, важно иметь хоть какое-то представление о возрасте написавшего. Иначе вы невозможно будет оценить степень эмоциональной зрелости писавшего. Двадцатилетняя девушка, почерк которой демонстрирует зрелость тридцатилетнего возраста, будет характеризоваться в соответствии с результатами графологического анализа совсем не так, как в случае противоположного расклада [6, с. 78]. Здесь стоит обратить внимание на то, что именно такие сведения являются наиболее важными при расследовании преступления.

Изучение личности по почерку является трудоемким процессом, предполагающим наличие специальных знаний и соответствующих навыков у лиц, его осуществляющих. Внедрение графологии в практику работы правоохранительных органов предопределяет необходимость целенаправленной подготовки специалистов-графологов, которые могли бы проводить психолого-почерковедческие исследования на качественно высоком уровне независимо от того, кто является инициатором его производства. Методика проведения данного вида исследования отличается достаточной сложностью, а достоверность вывода графолога напрямую зависит от его квалификации.

Изучение разработок и исследований графологов показывает, что не следует недооценивать данную науку. Пришло время обратить на нее внимание и в нашей стране. Следует помнить, что требуется время, чтобы графологический анализ нашел свое место среди других методов использования

специальных знаний в борьбе с преступностью и работе по обеспечению безопасности государства в целом.

Библиографический список

1. Алесковский С.Ю. Основы графологии / С.Ю. Алесковский, Я.В. Комиссарова. — М. : Юрлитинформ, 2006. — 216 с.
2. Гольдберг И.И. Психология почерка / И.И. Гольдберг. — М. : У-Фактория АСТ, 2008. — 161 с. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://kul-lib.narod.ru/bibl.files/g_log.doc (дата обращения: 21.10.2014).
3. Ищенко Е.П. Криминалистика / Е.П. Ищенко, А.А. Топорков: Учебник. — М. : Контракт ИНФРА-М, 2010. — 784 с.
4. Каминская А.А. Основные свойства почерка / А.А. Каминская // Юридический мир. — 2008. — №4. — С. 67-68.
5. Копьяк А.С. Графологическая экспертиза. Общие положения / А.С. Копьяк // Политика, государство и право. — 2012. — № 2 — С. 35-37. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://politika.snauka.ru/2012/02/162> (дата обращения: 21.10.2014).
6. Надеждина В. Тайны почерка. Шаг за шагом / В. Надеждина. — Минск: Харвест, 2009. — 415 с.
7. Осадчий М.А. Судебно-почерковедческая экспертиза в расследовании преступлений / М.А. Осадчий // Российский следователь. — 2003. — №5 — С. 20-23.
8. Чернов Ю.Г. Психологический анализ почерка: системный подход и компьютерная реакция в психологии, криминологии и судебной экспертизе / Ю.Г. Чернов. — М. : Тенезис, 2011. — 464 с.
9. Щеголев И.В. Графология XXI века / И.В. Щеголев, Ю.Г. Чернов. — Изд. Питер, 2008. — 256 с. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://profilib.com> (дата обращения 21.10.2014).

Referenses

1. Aleskovskii S.Iu., Komissarova Ia.V. *Osnovy grafologii* [Fundamentals of graphology]. Moscow, Iurlitinform Publ., 2006, 216 p.
2. Gol'dberg I.I. *Psikhologiiia pocherka* [Handwriting psychology]. Moscow, U-Faktoriia AST Publ., 2008, 161 p. Available at: http://kul-lib.narod.ru/bibl.files/g_log.doc (accessed: 24.10.2015)
3. Ishchenko E.P., Toporkov A.A. *Kriminalistika* [Criminalistics]. Moscow, Kontrakt INFRA-M Publ., 2010, 784 p.
4. Kaminskaia A.A. Main properties of handwriting. *Iuridicheskii mir = Juridical World*, 2008, no.4, pp. 67-68 (in Russian).
5. Kop'iak A.S. Graphological examination. General provisions *Politika, gosudarstvo i pravo = Politics, State and Law*, 2012, no. 2, pp. 35-37. Available at: <http://politika.snauka.ru/2012/02/162> (accessed: 21.10.2015).

6. Nadezhdina V. Tainy pocherka. Shag za shagom [Secrets of handwriting. Step by step]. Minsk, Kharvest Publ., 2009, 415 p.

7. Osadchii M.A. Judicial handwriting comparison in investigation of crimes. *Rossiiskii sledovatel' = Russian Investigator*, 2003, no.5, pp. 20-23 (in Russian)

8. Chernov Iu.G. *Psikhologicheskii analiz pocherka: sistemnyi podkhod i komp'iuternaia reaktsiia v psikhologii, kriminologii i sudebnoi ekspertize* [Psychological analysis of handwriting: system approach and computer reaction in psychology, criminology and judicial examination]. Moscow, Tenezis Publ., 2011, 464 p.

9. Shchegolev I.V., Chernov Iu.G. *Grafologii XXI veka* [Graphology XXIth century]. Saint Petersburg. Piter Publ., 2008, 256 p. Available at: <http://profilib.com> (accessed: 21.10.2015).

Информация об авторах

Голованова Марина Александровна — старший преподаватель, кафедра педагогики и психологии профессионального обучения, Пензенский государственный университет, 440026, г. Пенза, ул. Красная 40, Россия, e-mail: mgol@mail.ru.

Заикина Ирина Александровна — студент, Пензенский государственный университет, 440026, г. Пенза, ул. Красная 40, Россия, e-mail: irina280293@mail.ru.

Authors

Golovanova Marina Aleksandrovna — Senior lecturer, Department of Pedagogy and Psychology training, Penza State University, 40 Krasnaya Street, Penza, 440026, Russia, e-mail: mgol27@rambler.ru.

Zaikina Irina Aleksandrovna — Applicant, Penza State University, 40 Krasnaya Street, Penza, 440026, Russia, e-mail: irina280293@mail.ru.